

Из дневников 2006 года

31 января 2006 года. 5-39. Просыпался в 2-3 часа ночи. Встал в 5.05. Успел только сходить в туалет и одеться. Вышел на остановку и сразу принялся писать. Я думаю, мне не надо продавать квартиру. Потому что, продав недвижимость, я окажусь на улице и потом уже не смогу ничего купить. Вечно эта старуха-корейка, просит меня отойти, пересесть и мешает. В 5-44 поехали. В субботу приехал в офис, полчаса звоню и стучу в окно, не открывает Маша-сторожиха. Она крепко спит. Как она мешает мне работать!

Все же я привык к этой квартире в Нукусе и мне жаль ее продавать. Жаль и квартиру в Ташкенте на Куйлюке.

Вчера пришел и сразу почти уснул. Только успел прочесть несколько стихотворений Осипа Мандельштама. До чего талантливый поэт, еврей, какой гениальный дар – лепит из слов чудесные композиции. Прав святой Апостол Павел, что Бог дал все благодеяния евреям, его братьям по вере и по обетованиям.

В 6-13 бегом пересел на 97 автобус. Я должен не жалеть о то, что Бог отнимает у меня. Надо сохранить свой ум, свое терпение, свой покой, свою чистоту. Надо сохранить свою гордость, свое мужество, свою работоспособность и знать, что я смогу сделать то, что не смогут сделать другие люди. Надо помнить, что Бог дал мне самосознание, что сам Бог своими очами и чувствами и разумом познает изнутри этот прекрасный и страшный одновременно мир, который он создал. Я сам Бог, как частица его Божественного разума, как крохотная частица его света, его великой чистоты, его незапятнанной святости.

В 9-59. Занял у Арслана за март 20 тысяч сумов. Нигара сказала, что мне давно надо было бы такую жену, как Лиля, которая вымуштровала бы, воспитала, чтобы я стал человеком и что мне надо было раньше ее встретить – 30 лет назад. И тогда я был бы человеком. Я бросил курить, приходят девчонки и от них воняет табачищем. Какой отвратительный запах.

Маша заинтересовалась календарем на 2005 год, на котором написано, что надо быть смиренным и кротким и что Бог спасет и поможет.

В 15-49 Поел суп, попросил кусок хлеба у Гули и у Аллы. Они спросили - почему я один работаю и живу в офисе и почему Лиля выгнала меня из моей же квартиры.

17-16. Сегодня устал и клонит ко сну после обеда, но я держусь и продолжаю печатать. Мне уже нравится этот ритм работы. По крайней мере, я не бездельничаю.

Теперь я реже вспоминаю Лилю. И я понял, что она нужна была мне, чтобы я смог сделать хорошее хоть одному бедному человеческому существу. Странно, но в ней была какая-то неслышимая твердость, самоуважение. Она не унижалась до кусочничества, как например, в церкви Зухра берет чимчу и суп у Аллы Викторовны, или я суп в банке беру. Лиля не работала, но знала, что деньги у нее всегда будут.

17-46. Вспомнил, что осенью, когда еще Лиля жила у меня, я взял одну кассету или две у Миры с переводом двух фокус групп – учителей и школьников о школьной реформе и фермеров об их проблемах. И очень долго, почти месяц, не мог начать и закончить эту работу. А она вообще не стала работать над стенограммой.

Вспомнил, что Игорь Витальевич Савицкий упрекал меня в том, что я не знаю меры ни в работе, ни в отдыхе, ни в пьянстве. Если работаю, то работаю до упада, если пью, то тоже до упаду, если не работаю ..., то до упадка.

18-37. Мне снилось, что я пришел и опять устраиваюсь на работу в «Ижтимои фикр» к Марату Хаджимухаммедову и собираюсь там работать.

Прихожу домой и сразу же укладываюсь спать и лежа навзничь, сразу потом засыпаю и сплю, как убитый до утра.

В 23-30 Подъехал с Арсланом к Скверу и сел на последний 93 автобус. До этого печатал газеты. Арслан ждал меня допоздна, пока я выключал компьютер и по ошибке опять включил. Я еще не совсем соображаю в них. Еду домой чтобы отдохнуть.

Сегодня весь день провел в офисе, только вечером в шестом часу я сходил на Лабзак, где купил проездной билет. Когда я лакомился вареньем после обеда, Алла Юрьевна спросила меня, почему я в одиночестве? Я подумал, что она спрашивает меня о том, что я кушаю один. А она имела в виду – почему я без Лили? Я ответил с горечью, что она меня оставила и бросила одного расхлебывать несделанную ею работу и что все женщины, по-видимому, ненадежны. Я с удовольствием похвалил ее за то, что она не курит. Алла пила кофе, а я сказал, что кришнаиты не разрешают своим последователям и адептам пить одурманивающие напитки – алкоголь, кофе и даже чай, который я сам не могу бросить пить. Я рассказал ей о том, что не стоит есть мяса, рыбу, яйца, не заниматься незаконным сексом. Алла тогда неожиданно спросила как же Вы (она имела в виду, что я не женат) и как же я обхожусь без женщины. Я замолчал и ничего не ответил. Дело в том, что я мог сказать, что я как Махавишну. Но я не стал об этом сильно распространяться. Да и зачем это.

6 декабря 2006 года. Среда. 13.00. Приехал в офис в переполненном автобусе 97. Так много студентов, молодежи тучами перемещается в транспорте по городу. И каждый день это все повторяется.

Утром я пригрелся и уснул, закутавшись в одеяло и в два чапана, на полу. Ночью часто вставал, разогревал бульон и с перцем пил на кухне, заедая лепешкой. Читал «Братьев Карамазовых», пытаюсь заснуть, опять вставал, опять читал, потом все же задремал, не выключая света. Мне было страшно лежать без света.

Арслану сказал, что буду настаивать на проживании в куйлюкской квартиры, выплатив Алим 1/3 часть стоимости ее, так как я купил на свои деньги 2-х комнатную квартиру на имя Люды, тем самым, выплатив ей две трети куйлюкской квартиры, и даже больше. Теперь Люда и Алим торопят меня, чтобы продать куйлюкскую и выселить меня в однокомнатную квартиру. Посмотрим, что будет дальше.

Лилия сказала, что я теперь такой же бездомный, как и она. Я сделал большую глупость, купив двухкомнатную квартиру на имя Люды, а не на свое имя. Сейчас я был бы устроен с жильем. Я все время считал, что я хозяин, муж, отец и что моя семья – это одно нерасторжимое целое. А оно рассыпалась, как карточный домик.

Вечером мы прошли из Ким Пен Хва, где Лилия зашла к уборщице Нине, которая уже две недели, как живет при кафе, к комнате, где пекут самсу, так как поругалась со своей квартирной хозяйкой и ушла от нее. Там я выпил сто граммов водки, Лилия взяла килограмм серой ливерки для своих собак. Потом мы прошли сразу на конечную автобусов, где она купила еще килограмм ливерки, потом зашли за сыром в магазин «Теген». Я попросил у нее денег на сто граммов водки, Лилия стала громко ругать меня при прохожих, тогда я вернулся и выпил на свои деньги. Перед домом я долго стоял, покурив, пока она поднимется прежде и загонит своих лающих псов в свою комнату. Потом я напомнил ей, чтобы она удалила вирусы Троянов, которых нахватала, заходя в небезопасные сайты.

Она отварила две куриные ножки, я поел немного, кости она отдала собакам и вторую ножку, скорее всего, тоже отдала им же. Я сказал ей, что ее подруга Аня часто передает Лиле привет и приглашает ее приехать к ней в гости, на Карасу. Спросил ее, уж не свахой ли какой выступает она, может быть Андрей, оставшись один в доме после смерти деда и отъезда бабушки в Россию, через Аню и Эдика домогается Лилии. Она ответила, что Андрей знает, что она «не даст» ему и второй раз не сунется к ней с этим предложением, как гордый человек. Два года назад он, получил от ворот поворот, когда приходил к ней с вином, фруктами, колбасой. Тогда она отказала ему и он ушел, сказав, что он найдет с кем выпить вина. И добавила, что Андрей, такой же голожопый как я. А такие ей не нужны.

Арслан еще год назад посоветовал мне жить, не обращая внимания на нее, проявлять равнодушие и оставить ее в покое. Это единственный путь – сосуществовать с ней под одной крышей. Сейчас ей некуда идти. Но это не будет всегда. Она найдет себе другого ебаря, другого мужчину, который будет удовлетворять ее вожеления, ее дорогостоящую косметику, ее ненасытные аппетиты, будет кормить колбасой ее мерзких собак, которых она любит больше всех на свете, в которых души не чаёт, говоря, что эти «девки» - ее дети, и, что она любит их только за то, что они молчат, в отличие от меня и не

досаждают ей несносными разговорами, которых она терпеть не может, так как привыкла к одиночеству.

Она помешана на виртуальном общении в Интернете, жаждет уехать жить в богатстве и комфорте на Западе. Она лжива, скрытна, недоверчива, злобная, грубая, наглая, бесстыдная, для нее нет ничего святого, она буквально уничтожила мою гордость побоями, грубыми ругательствами, превратив меня в тварь дрожащую. Я потерял себя от горя, стал жалким, горьким пьяницей, потерял уважение к себе самому, утратил уверенность в себе, как мужчина, как человек, как художник, как личность, потому, что я слишком доверял ее оскорбительным ругательствам. Она оказалась настоящим чудовищем.

Но какой тихой и смиренной пришла она ко мне 19 июля 2005 года! Какую жалость к своему бездомному положению она вызывала, как она была бедна, в жалких остатках одежды, рваных джинсах, старой, застиранной рубашке, в черных замызганных собачьими лапами черных шортиках, с тремя отвратительными собачками, разных дворовых пород, с жалкими табуретками, сумками с жалким скарбом! А сейчас, она превратилась в вульгарное, крикливое чудовище, у которого непомерные аппетиты и в одежде, в украшениях, в серебряных колечках, серьги, браслеты, которые она стала с жадностью покупать, говоря, что теперь у нее есть некий гарантированный доход. Я догадался, что все это время она получала и получает от своих иностранцев в Интернете все большие и большие суммы. Она умеет войти в доверие, вызвать жалость и выманить деньги. Так же нагло и бесстыдно она обирала и обирает меня, и, главное, уже не скрывает того, что она спешит обобрать меня, зная, что скоро мы расстанемся. Скорее бы! Я устал от нее.

Это была страшная ошибка в моей жизни - связать свою жизнь, надежды в любви к Лиле, которая оказалась монстром, с этой страшной, хищной и опасной женщиной, которая подобна смерти. В ней совместились все недостатки, присущие женщинам, но все это в преувеличенном, концентрированном виде. Слово «жалость» ей незнакомо.

Пора мне вспомнить о простом инстинкте самосохранения, который покинул меня, ослепленного слепым вожделием. По меткому определению Эдика Муратова, у меня «Хуй поперек сознания», как у кобеля, который, не осматриваясь, несется за сучкой через дорогу, на которой мчатся машины, каждый миг рискуя попасть под их колеса. Она не раз угрожала меня сдать «ментам» в «ментовскую», чтобы они меня там «опидарасили», так как они мужчины и понимают, что надо защитить бездомную женщину, которую преследует старый негодяй, заманив ее под предлогом помощи в свое жилье.

Пора забыть о слове «любовь», которое для нее пустой звук, это чувство, которое она глубоко презирает. В ее лице панночки все больше и больше проявляется ведьма, хищность, в глазах лютающая злоба. Она сама, прекрасно сознает, что она злая стерва и сказала, что она многим мужчинам «схуевила» жизнь. Вот так же и мне она испоганила жизнь, превратив ее в ад, из которого я не вижу выхода, как только расстаться навсегда с ней.

7 декабря 2006 года. Сегодня я второй день продолжаю свои воспоминания в виде записей на компьютере.

Главное в моей жизни, как и в жизни всякого мыслящего, думающего, чувствующего, переживающего свою жизнь, как уникальное и единственное, ограниченное во времени и пространстве приключение, - это выразить себя, в чем угодно, в тексте, в рисунке, в живописи, в цвете. Только - не в разговорах. Потому что - это только сотрясение воздуха, если только это не разговоры Будды, Христа, Гете (например, с Эккерманом). Они запечатлены в текстах, которые благоговейно читаются века и определяют жизнь миллионов и судьбы человеческой цивилизации.

Я все-таки пожил, испытал многое, встречался со многими людьми, среди которых были, по-настоящему великие люди. И мне пора, ибо, времени осталось мало и будет очень жаль помирать, так и не закончив достойно здание собственной жизни.

Весь день я провел в подвале офиса, хотя и меня весь день тянуло пойти, навестить пастора Клемента в его домашней церкви. Но, стало уже поздно и я остался. Два раза звонил Лилие Петровне и поторопил ее больше напечатать сегодня, так как Арслан дал еще книгу с экономическими текстами с таблицами из книги Е.Е Румянцевой «Стратегия преодоления бедности», в которой отмечено для мониторинга довольно много. Мне хотелось немного воодушевить Лилию Петровну, с тем, что работы

еще будет много, чтобы она смотрела увереннее и бодрее в свое будущее, что мы проживем, прорвемся, и, что, наконец, у нас все наладится и будет хорошо. К сожалению, по словам Лилии Петровны, до вечера, почти, не было света, и только во второй половине, она начала что-то печатать.

Боже мой, как я сожалею о том, что в минуту раздражения и оттого, что компьютер плохо работает, удалил почти 800 мегабайт ценнейших философских, религиозных текстов, которые я собирал и долгие ночные часы скачивал из Интернета. Какая глупость, они ведь, нисколько не отягощали компьютер, и теперь мне надо, как-то восстановить эти тексты, обязательно, проверяя на вирусы.

13 декабря 2006 года. Итак, время 22.50. Засиделся в офисе. Переводил для себя хадисы «Ас-Сахих» Имама аль-Бухари. Вернее, сегодня начал переводить с предисловия. Довольно интересно. Теперь, главное, продолжать их переводить.

14 декабря 2006 года. Итак, утро, сегодня 14 декабря 2006 года, в 10 часов утра я приехал в офис и сразу приступил к работе за компьютером. Вчера вечером я все тексты для набивки оставил для Лилии, чтобы у нее был объем работы и она не чувствовала себя обездоленной, без работы, могла больше заработать, чтобы кормить себя и своих собачек.

Отношения наши все более напрягаются, Она буквально, становится нетерпимой к моему присутствию, выходит и з себя по малейшему поводу, как обычно, взрывается, начинает обзывать разными унижительными прозвищами, типа «ублюдок», «педераст». Мне с ней все более трудно, я уже стараюсь приходить домой все позднее и позднее, чтобы не слышать ее и этот злобный лай собак, или вообще не приходить. Вчера поздно ночью, когда я пришел, опять собака начала лаять из-за закрытой двери, и, именно на меня. Я обратил внимание, что когда приходит к Лилии ее знакомый коммивояжер – из фирмы «Орифлейм», та же собака молчит. Это означает, что ее лай направлен, исключительно, против меня, она дает понять, что ненавидит меня больше всего и из-за двери дает понять, что она готова защищать свою хозяйку. Лилия как-то сказала, что не собирается отучать собаку охранять ее на случай, если она переедет к другому человеку и там тоже надо, чтобы собака лаяла и продолжала ее охранять. Всю свою привязанность, свои неутоленные материнские чувства она отдала этим собакам. Она приводит с восхищением слова, якобы, сказанные Адольфом Гитлером, что чем больше он узнает людей, тем больше любит собак. В собаках Лилия ценит, по ее словам, их молчание, ее утомляют людские разговоры, она напрочь отвергает всякое общение, которое ее утомляет, она очень скрытная и тщательно оберегает свой внутренний мир, свою личную жизнь, в том числе свои знакомства в жизни реальной и свое общение в виртуальном пространстве Интернета. Она никому не доверяет себя и свои мысли, планы, личную жизнь. Тем более это касается меня, который пал низко в ее глазах, еще в прошлом году, когда залез тайком в ее рюкзак и узнал, что ей некий Боб Майерс высылал по 50 долларов из США, по крайней мере два раза – в октябре и в начале ноября. А мне говорила, что ей высылал доллары «ее племянник Женя». Я этому не верю. Я доверчив, но и ревнив. Мне с Лилией не будет пути, тем более не будет общей жизни, она никогда не будет моей женой, она, просто, по сути, характеру, по менталитету, не способна быть женой. А, значит не может служить мужу, быть ему подругой, помощницей, любимой. Она помешана на гордыне и ей нужен король, предел всех мужских совершенств, к тому же сказочно богатый, безумно влюбленный в нее, не требующий от нее половой близости до тех пор, пока она сама, по своему влечению, не даст ему свою благосклонность, которую она ценит превыше всего в мире. Она не раз откровенно говорила, что ей нужен «Секс, но такой, чтобы перья летели» ...

Вспомнил, не так ли когда-то Ван Гог приютил проститутку. Я давно догадываюсь, что у нее есть секс с другими, видел ее ёбарей Христофора и Шухрата. Видел их отношение к ней и ее обращение с ними. Мне не на что надеяться, поэтому мне не надо больше относить Лилии тексты газет или книг, мне надо самому печатать и самому зарабатывать себе на жизнь. Тем более, что она ни разу не заплатила за квартиру, я имею в виду участие ее в коммунальных платежах.

21 декабря 2006 года. Пятница. Так получается, что я не каждый день вношу заметки в эту папку. А, ведь, назвал я ее «Каждый день». Здесь есть противоречие, которое снимется лишь регулярными ежедневными записями. Перерывы тормозят, отбрасывают назад. В природе неизменен ритм смены дня и ночи. Надо брать пример хороший с Матери Природы.

Всю ночь, с увлечением просидел до 9 утра в Интернете, за скачиванием философских, исторических, религиозных источников с сайта «Новый Акрополь», затем поискал тексты о протестантизме и реформации для Арслана, но нашел немного.

Сидел на кухне до тех пор, пока Лилия не прогнала, натравив собаку Кнопу как медведя, выкурила меня из моей берлоги. Утром я поехал к Клементу, но меня сразу же прогнала Алла Викторовна, ответив, что он куда-то ушел, сказав, чтобы я приходил в воскресенье, Лилия объяснила это тем, что та боялась, что я с Эдиком напьюсь. Дело в том, что я разглядел Эдика с поцарапанной мордой, шатающегося по веранде, где сидела и соседка баба Надя. Я же хотел попросить у него для исследований Арслана все, что есть о русской и западной эпохе Реформации.

Из дневников 2007 года

Январь 6, 2007 года. После долгого перерыва продолжаю свой ежедневник. Сегодня я узнал две важные вещи. Во-первых, то, что Лилия в разговоре с Нигарой из Нукуса призналась ей, что собирается уезжать из Узбекистана. Нигара тоже ей сказала, что ей все равно, что будет со мной. И так, я остался один. Мне больше нечего заботиться о том, что будет с Лилией.

Последние годы моей жизни все боле приобретают черты кошмарного сюр-романа. Все обстоятельства жизни и сама жизнь развиваются по написанному кем-то сценарию и ролям, которые вынуждают меня играть экспериментирующий в театре режиссер.

Она всем и всяким во все эти полтора года, пока она живет под одной крышей со мной, признавалась, что не собирается со мной связывать свою жизнь. А я, отверженный ею, упорствую, защищаю ее перед своими родственниками.

19 или 20 июля 2007 года. Четверг или пятница. Сегодня зашел в церковь к Клементу Моисеевичу. Он один сидел на террасе под вентилятором. Накормил меня борщом и чаем напоил. Посоветовал ежедневно читать по силам Евангелие от святого апостола Иоанна и Послание к Римлянам. Упрекнул меня в том, что я не замечал его и не здоровался в церкви «Вера». Я извинился невнимательностью. Все-таки, он святой человек и редкостная личность, из нашего советского прошлого, бывший работник обкома КПСС, образованнейший выпускник философского факультета Московского Государственного университета имени Михайло Юрьевича Ломоносова. У меня было к нему несколько вопросов о трудных для понимания, местах Священного Писания.

Лиля вчера упрекала меня в том, что я живу только для себя, жру и ртом и жопой, по ее выражению. Да, я стал жить для себя, т.к. понял, что не стоит ничего делать для нее, она не оценит. А заниматься благотворительностью я не намерен больше. Хватит того, что я два года кормил, поил, одевал, бесплатно содержал на квартире эту свору злобных собак с их безумной хозяйкой (или их служанкой).

Каждый человек заслуживает свою судьбу и нечего кого-то жалеть и желать ему другую судьбу. Каждый счастлив по-своему в выбранной для себя судьбе. Вот так счастлива была и Лиля, скитаясь по квартирам с престарелой, потом безумной матерью. Мать она похоронила не в гробу – денег не было, завернули в полиэтиленовую пленку. Лиля же со сворой собак, работала в ночных ресторанах посудомойкой и считала себя счастливой, потому что была свободна от всего.

Счастлив был и мой покойный брат Витя. Исхудав как скелет, он умер, так как исчерпал жизненную силу. Он был тоже по-своему счастлив. Хотя более страшно.

Аскет, монах, тоже счастлив по-своему, своим отречением, своим воздержанием. Это счастье в гуне (качестве) благодати.

Счастливы и оборванцы в гуне невежества (тамас). Все эти «синяки», оборванные, засаленные, грязные, по-своему счастливы. Они собирают и сдают мусор, напиваются

мерзкого пошла, совокупляются с такими же, как они бродяжками. И они счастливы своим страшным счастьем, даже если не имеют семей, детей, домов, работы, потому что свободны от ответственности и перед людьми и от государства, которое считает их человеческим мусором. Они счастливы, как и те богачи, которые, ездят на роскошных машинах, по вечерам снимают дорогих проституток в дорогих ресторанах, там нажираются дорогой и вкусной еды, пьют дорогое пиво, коньяк, вино, водку, потом едут совокупляться с проститутками. Счастье этих богачей не отличается в принципе, от счастья бомжей. Суть одна.

И сам я чуть не выпал в осадок, перестав быть мужем, отцом, художником. С большим трудом я возвращаюсь в социум. Но сделать это почти невозможно, Падать на социальное дно, теряя человеческие качества очень легко, как легко катиться с горы. Но как трудно подниматься из пропасти или не пропасть в ней.

Что же такое счастье? Жизнь – только и хотя бы просто жизнь – это счастье и великий дар, дар бесценный, каждый жизни, даже если один собирает золото, а другой собирает мусор, один довольствуется прозябанием в нищете, а другой тратит сорок миллионов на охрану своей жизни.

О счастье простого человека я могу сказать, что мое счастье в том, что я не был животным. Я родился и умер человеком.

Но настоящее счастье – счастье великих творцов. Они собирали духовные сокровища, обогащали мир великими творениями искусства. Такими были Игорь Витальевич, Владимир Андреевич Фаворский, Роберт Рафаилович Фальк.

Христос тоже был счастлив, будучи покорен Богу до смерти крестной. И Александр Матросов, легший на пулемет, положивший душу своим бессмертным подвигом за товарищей своих, был счастлив. Это было счастье свершения, подвига, деяния. Ахилл выбрал раннюю смерть, отвергнув долгую жизнь и обретя бессмертие в веках, так же вечен в дымке столетий образ юного героя Александра Великого, подражавшего Ахиллу и Юлия Цезаря, примером для которого был Александр Македонский.

Вот такие разные счастья. Счастье следовать путем своей судьбы, осуществить свои возможности, до конца исчерпав свои способности, счастье совершить творческий подвиг веры, как праотец Авраам, подвиг Моисея для освобождения израильского народа из египетского плена, подвиг Стефана, первого мученика христианства, подвиг Альберта Швейцера, матери Терезы Калькуттской, показавших, что такое действенная вера и истинное христианское милосердие в этот век духовного упадка человечества.

Счастье с точки зрения мужчины - родиться женщиной, без женского тела, счастье не быть объектом домогательств, не сделаться природной машиной для размножения человеческого рода.

Есть и женское счастье, счастье разделить наслаждение собой с мужчиной, затем счастье материнства, потом счастье бабушек, помешанных на своих внуках.

Счастье разных людей счастье разных полов, счастье разных возрастов. Все счастливы.

Было бы кощунством говорить о счастье в Освенциме, в земном аду, после которого невозможно вернуться в прежнюю историю, невозможно писать стихи. Ад - это уже другое измерение, где нет понятий счастья и несчастья. Ад – по ту сторону счастья, добра и зла. Там нет жизни.

Сама жизнь человека – счастье жить.

30 декабря 2007 года. Лиля ругала меня площадными словами. Зачем она это делала?

Наверное, это оттого, что я был ласков и нежен с ней. Надо быть мужчиной и в отношениях с

женщиной. Это означает, что надо уметь завоевывать ее и обеспечивать всем необходимым для жизни. Кровом, теплом, едой, одеждой. Надо, кроме этого, удовлетворять ее сексуальные потребности женщины, с которой делишь кров и постель. Делать все, чтобы ей было хорошо и комфортно с тобой.

Лилия очень сильная женщина. Меня же она считала слабым. Значит, ей суждена другая дорога и нам с ней не по пути. Но все же, я буду хранить о ней хорошую память. Дай Бог ей счастья.

Поел в 09.49. Выпил изониазид. Надел белую рубашку. Другой нет. Лилия вцепилась в меня после того, как я вытащил ее из нищеты, без паспорта, жилья, которое они с матерью потеряли после продажи и отданных аферистам денег, которые обещали Лиле работу за границей. А теперь она нашла себе работу, обеспечена. С виду она сейчас ухожена, одета хорошо и с блаженной улыбкой общается через Интернет со своим зарубежным миллионером. А я остался один, каким я и был. Но теперь я остался без денег, почти всё истратив на нее. А она послала меня к черту. Но я ни о чем не жалею. Я наказан за свою похоть. Я схватил кусок, который не смог проглотить и подавился. Она воспользовалась мной, как шансом вылезти из грязи и нищеты.

Вопрос, нужно ли мне идти, и забирать свои 50 долларов у ее подруги Иры, которые я дал ей в долг. Может быть, попросить Лилию забрать эти деньги у Иры и дать Ире возможность примирить нас с Лилей. Если Лилия возьмет 50 баксов, значит, она меня простила и есть возможность на наше примирение. Если нет, то явно Лилия настроена непримиримо и враждебно. Наверное, сейчас она непримиримо защищается от меня, чтобы не пустить меня в свою новую жизнь. Я думаю, что она явно где-то хорошо устроена, а значит и ее собаки. Наверное, она нашла себе место горничной в одном из особняков на метро Горького и обслуживает и кормит кого-то из иностранцев, которые там снимают эти особняки. Она когда-то говорила мне о подобном виде заработка. Ну, дай ей Бог вылезти из своей ямы и нищеты.

Сейчас выглянуло солнце. Это хорошо. Это даже очень прекрасно. Мне надо каждый день благодарить Бога за то, что я вижу солнечный свет и ночь прошла. Ничто не дается даром. Ведь страдания научают мудрости житейской и улучшают наш характер перед совершенством Бога. Страдания это благо для человека, в них шлифуется его характер. Вернее в терпении страданий шлифуется характер.

Под лежащий камень вода не потечет. Так говорила Лилия. Я это знал и раньше. Но теперь я осознаю это лучше. Вспоминаю, что она очень быстро воспользовалась советом Эдика обратить внимание на меня, так как я один живу в трехкомнатной квартире и потому она поселилась у меня. Ведь Эдик был у меня с Андреем, когда я попросил их помочь мне перевезти к ним свой холодильник. Вот тогда он и заметил мое одиночество и посоветовал ей это.

Только этих слов я и заслужил - «Это ты, я перезвоню». Но она так и не позвонила больше никогда.